

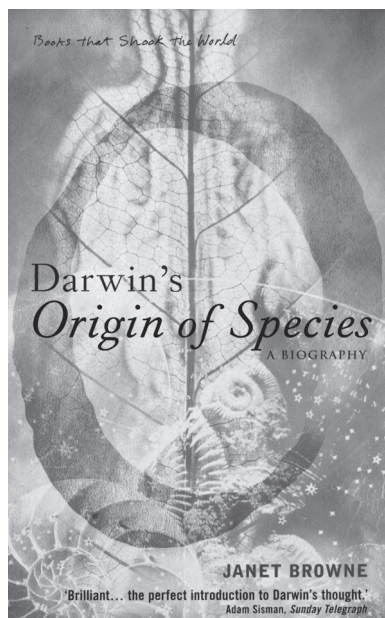
РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

История книги, которая потрясла мир: «Происхождение видов»

Н.Е. БЕРЕГОЙ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; beregoi@mail.ru

Книга «„Происхождение видов“ Дарвина: биография»¹ (перевод названия — Н.Е. Берегой) — не обычная биография, потому что она посвящена не столько автору «Происхождения видов», сколько самому труду, истории идей, стоявших за его созданием. Джанет Браун (род. 1950) — профессор Гарвардского университета, признанный в мире историк науки и биограф Чарльза Дарвина (1809–1882), автор двух толстых томов, в которых подробно изложены детали жизни выдающегося натуралиста, путешествий на корабле «Бигль» (1995) и научных изысканий в его поместье в Дауне (2002)². Книга, которая привлекла наше внимание сегодня, в связи с юбилейными торжествами в честь 200-летия со дня рождения Ч. Дарвина и 150-летия со дня публикации его главного труда, была издана в 2007 г. в серии «Книги, которые потрясли мир» (первое издание в твердом переплете — 2006 г.). Издание имеет мягкую обложку и карманный формат, что вполне оправданно — автор явно не ставила задачи на всего лишь

¹ *Browne J.* Darwin's Origin of Species: A Biography. L.: Atlantic Books, 2007. 174 p.

² *Browne J.* Charles Darwin: A Biography, Vol. 1: Voyaging. L.: Random House Inc., 1995. 605 p.; *Eadem.* Charles Darwin: A Biography, Vol. 2: The Power of Place. L.: Random House Inc., 2002. 591 p.

153 страницах охватить весь творческий путь Дарвина. Целью ее было написание биографии одного, но самого главного труда ученого — книги, которая, вне всяких сомнений, потрясла мир — «Происхождение видов». В той же серии были изданы книги Саймона Блэкберна о «Республике» Платона³, Фрэнсиса Уина о «Капитале» К. Маркса⁴ и др.

При всей известной любви Дж. Браун к Ч. Дарвину ее книга написана нейтральным тоном и очень простым, доступным языком, поэтому она могла бы послужить замечательным введением в тему дарвинизма как для читателя, далекого от мира науки, так и для студента, изучающего историю биологии и науки вообще. История начинается с описания воспитания Чарльза Дарвина в среде британской состоятельной интеллигенции, а затем переходит к кембриджскому периоду, который стал временем осмысления двух важнейших составляющих жизни будущего ученого: любви к геологии и влияния теологии — того, что затем будет постоянно возникать на страницах «Происхождения видов». Более тщательно Браун описывает и анализирует преимущества путешествия на корабле «Бигль», которое дало опыт, сформировавший характер Дарвина и позволивший ему развить в себе независимость и навыки натуралиста-наблюдателя, которые позже ему потребовались для проработки мелких деталей «Происхождения видов». Следом идет описание жизни ученого в период 1836–1859 гг., непосредственно предшествовавший публикации главного труда. Эта биографическая линия самого Дарвина продолжается до середины книги, где в центральных главах Браун проводит историографический анализ публикаций, касающихся создания, издания и споров вокруг «Происхождения видов». Автор охватывает все основные моменты дискуссий, выявляет влияние Уильяма Пейли и Томаса Мальтуса, противоречия, связанные с Альфредом Уоллесом, и особенно страстно комментирует так называемую «задержку». Все детали жизни Дарвина Браун весьма умело вписывает в одну-единственную сюжетную линию — историю книги «Происхождение видов».

Это в большой степени история о мире, современном Дарвину, и о роли, которую «Происхождение видов» сыграло в модернизации этого мира. Надо отметить, что викторианское общество стремительно двигалось по пути индустриализации, специализации и секуляризации. Вероятно, оно уже было готово к восприятию идей Дарвина. Хотя религия и оставалась важной опоркой общественного сознания, однако место ее все же было заметно урезано философами, ставившими под сомнение ветхозаветные ценности. Дж. Браун особенно отмечает, что нельзя возлагать на Ч. Дарвина всю ответственность за этот процесс, так как «тревожные сомнения, склонность ко всему светскому и неудовлетворенность традиционными доктринами были распространены среди интеллектуалов задолго до появления на сцене Дарвина»⁵ (пер. Н.Е. Берегой). В связи с этим в новом свете предстает проблема так называемой «задержки» публикации труда «Происхождение видов». Джанет Браун вновь поднимает вопрос, который давно уже поставлен в историографии: по какой причине Чарльз Дарвин «задержал» публикацию на 8 лет? Автор отвергает точку зрения о том, что Дарвин опасался критики и насмешек со стороны религиозной публики, и заявляет, что «задержка Дарвина» — это исторический миф и что публикация была не задержана, а просто отложена, чтобы собрать больше экспериментального материала. Время, использованное для дополнительных исследований, помогло Дарвину обрести уверенность, что его теория абсолютно точно выверена, и поэтому «кажется правдоподобным предположение, что сильнейшая преданность научной точности и верное научное чутье имели не меньшее, если не большее

³ *Blackburn S. Plato's Republic: A Biography. L.: Atlantic Books, 2007. 181 p.*

⁴ *Wheen F. Marx's Das Kapital: A Biography. L.: Atlantic Books, 2007. 130 p.*

⁵ *Browne J. Darwin's Origin of Species... P. 63.*

значение для него, чем какой бы то ни было страх перед последствиями публикации»⁶, «то, что он обнаружил в усонюгах раках, внесло важные поправки в его биологическое понимание, укрепило его веру в эволюцию и обеспечило существенные условия для выхода в свет „Происхождение видов“»⁷ (пер. Н.Е. Берегой).

Еще один факт, который Браун подвергает критике — это широко распространенное в истории науки мнение о том, что весь первый тираж «Происхождения видов» был распродан в первый же день⁸. У читателя могло бы сложиться впечатление, что публика просто валила в книжные магазины и раскупала книгу Дарвина, как горячие пирожки. Браун вносит поправку в этот сюжет, уточняя, что в первый же день весь тираж не был распродан в розницу, а продан оптом книготорговой компании⁹. Хотя справедливости ради надо сказать, что и другие исследователи писали об этом¹⁰, но Браун привлекла внимание читателя к этому малоизвестному факту полуторавековой давности, поместив его на самой первой странице «Введения» к своей книге. Это уточнение, казалось бы, не имеет большого значения для истории, но оно дает понять, что перед нами — настоящая, добротная «биография» главного труда Чарльза Дарвина.

Джанет Браун, как блестящий историк науки, не просто выявляет новые исторические факты, но и вписывает известные данные в социокультурный и политико-экономический контекст. Так, она связывает научные успехи Дарвина с прогрессом технологии и стремительным развитием почтовой службы Англии в середине XIX в. Переписка играла важную роль в обмене научной информацией между учеными, а для Дарвина, в силу болезни не имевшего возможности выезжать за пределы своего имения, она играла ключевую роль. Без развития технологии в этой сфере теория Дарвина оказалась бы в затруднительном положении. Джанет Браун, хорошо изучив дневники и тома опубликованной переписки Дарвина, кратко и исчерпывающе знакомит читателя с этим сюжетом, попутно описывая и историю товарища Дарвина, ботаника Дальтона Гукера, который также широко пользовался перепиской как средством научного общения.

Мы уже говорили, что книга Браун — это не обычная биография, так как она посвящена не столько самому Ч. Дарвину, сколько его выдающемуся труду и истории идей, стоявших за его созданием. Однако это не все. Дж. Браун продолжает историю «Происхождения видов», доводя сюжет до наших дней, исследуя историю идей, которые возникли благодаря созданию «Происхождения видов». Попутно на нескольких примерах она доказывает, что ни Дарвин, ни его труд не могли способствовать расизму, евгеническим теориям или геноциду, как это часто пытаются преподнести современные креационисты, которые доказывают, что если на теории лежит ответственность за все эти преступления против человечности, то мы должны запретить эту теорию. Браун убедительно показывает, что на Чарльза Дарвина и его теорию нельзя возложить ответственность за подобные преступления, хотя для подкрепления расистских теорий мог быть использован дарвинизм.

В последней главе книги нам предлагается хорошо выверенная версия ключевых событий в истории дарвинизма с момента публикации труда Дарвина до наших дней. Браун пишет о том, что в конце XIX и начале XX в. идеи дарвинизма были встречены в штыки теми учеными, которые считали палеонтологические свидетельства недоста-

⁶ Browne J. Darwin's Origin of Species... P. 50.

⁷ Ibid. P. 54.

⁸ Larson E.J. Evolution: The Remarkable History of a Scientific Theory (Modern Library Chronicles). L.: Random House, 2004. P. 88.

⁹ Browne J. Darwin's Origin of Species... P. 1.

¹⁰ Bowlby J. Charles Darwin: A New Life. N.Y.: W.W. Norton, 1992. P. 181.

точными, а идеи об отборе недоработанными. Однако были и те, кто приложил много усилий, чтобы доказать связь между дарвинизмом и законами наследования Менделя. К слову сказать, Браун в своем изложении допускает фактическую ошибку: описывая классические опыты Менделя с горошинами, она пишет, что у Менделя при скрещивании линий получалось 3 морщинистых горошины на одну гладкую¹¹, тогда как правильный результат опыта — три гладких горошины на одну морщинистую. Этот недочет можно было бы считать существенным, если бы речь шла об учебнике биологии или генетики, но в данном случае нам кажется, что эта ошибка совсем не портит общей картины. Тем более что Браун на страницах своей небольшой книги сделала так много для поддержания интереса к дарвинизму и изучению его связи с современным синтезом. Она детально описала роль популяционной генетики Сьюэла Райта и объяснения пробелов в находках ископаемых, предложенного Дж. Дж. Симпсоном, в процессе формирования эволюционной биологии, — и все это она сделала доступным языком, предлагая самому обычному читателю в полной мере оценить вклад Ч. Дарвина в модернизацию общества и науки.

Хорошую книгу переводом не испортишь?

А.И. ЕРМОЛАЕВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; yamamura@yandex.ru

К 200-летию Дарвина на Западе была издана книга Джанет Браун, о которой написано выше. И очень скоро, в год юбилея, в серии «10 книг, изменивших мир»¹² в Москве вышел в свет ее перевод¹³. Необходимо поблагодарить и запустившее проект московское издательство «АСТ», и санкт-петербургское издательство «Пилигрим», не упомянутое на титульном листе, но подготовившее собственно оригинал-макет книги, за своевременное появление на российском книжном рынке этого произведения.

В то же время данная книга — прекрасный повод поговорить о реалиях издания научно-популярной литературы в постсоветской России. У меня нет необходимости обсуждать достоинства английского оригинала, поскольку это сделано в предшествующей рецензии Наталии Берегой. Так что издательство «АСТ» было более чем право, покупая права на его российское издание. И если не обращать внимания на некоторые «мелочи», которых я коснусь позже, то книга выглядит вполне достойно: это аккуратный книжный

¹¹ Browne J. Darwin's Origin of Species... P. 134.

¹² В оригинале — просто «Книги, которые потрясли мир».

¹³ Браун Дж. Чарльз Дарвин. Происхождение видов. М.: АСТ, АСТ-Москва, 2009. 224 с. (Тв. переплет. Тираж 3000 экз.)